

[DOI: 10.35549/HR.2026.2026.60.006](https://doi.org/10.35549/HR.2026.2026.60.006)

Оригинальная статья / Original paper

Э.М. Магомедова¹, Э.М. Оздамирова²

¹Дагестанский государственный педагогический университет
им. Р. Гамзатова, г. Махачкала, Российская Федерация.

²Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова,
г. Грозный, Российская Федерация

E-mail: ¹elmira.magomedova.73@mail.ru, ²eliza1976@mail.ru

Из истории взаимоотношений Табасаранского майсумства с соседними владениями Дагестана и Закавказья в XVIII — начале XIX в.

Аннотация

Изучение исторической географии феодальных владений Дагестана представляет собой одну из актуальных задач кавказоведения, позволяя реконструировать сложную картину политического и социально-экономического развития региона. Территория майсумства в рассматриваемое время располагалась на стыке владений народов Дагестана и Азербайджана, что предопределило полиэтнический состав его населения, включавшего табасаран, лезгин и азербайджанцев. Границы владения не были статичными и изменялись под воздействием как внутренних междоусобиц, так и внешнего давления со стороны крупных держав — Ирана, Турции и России. Ключевым событием, повлиявшим на административно-политическое устройство края, стал произошедший ранее раскол единого майсумства на две части — собственно майсумство и кадийство, что привело к формированию своеобразной системы двоевластия. Несмотря на это, правитель — майсум сохранял за собой функции

верховного администратора, военачальника и судьи, опираясь на поддержку беков, управлявших отдельными уделами.

Анализ исторических сведений позволяет заключить, что в XVIII — начале XIX в. Табасаранское майсумство представляло собой типичное для Дагестана феодальное владение со сложной социальной структурой и развитыми аграрными отношениями, основанными на различных формах земельной собственности. Данный период стал важным этапом в эволюции Табасаранского майсумства, когда отчетливо проявились как внутренние закономерности его социально-политического развития, так и воздействие внешних факторов геополитического характера.

Ключевые слова:

Табасаранское майсумство; Табасаран; Южный Дагестан; феодальные владения Дагестана; политические взаимоотношения; Кайтагское уцмийство; Кубинское ханство; Дербентское ханство; Дагестан и Закавказье; русско-табасаранские связи; XVIII — начало XIX в.

Для цитирования:

Магомедова Э.М., Оздамирова Э.М. Из истории взаимоотношений Табасаранского майсумства с соседними владениями Дагестана и Закавказья в XVIII — начале XIX в. Исторический вестник. 2026. Т. 60. С. 184–199.
[DOI: 10.35549/HR.2026.2026.60.006](https://doi.org/10.35549/HR.2026.2026.60.006)

¹Elmira M. Magomedova, ²Eliza M. Ozdamirova

¹*Dagestan State Pedagogical University named after R. Gamzatov,
Makhachkala, Russian Federation.*

²*Chechen State University named after A.A. Kadyrov,
Grozny, Russian Federation.*

E-mail: ¹elmira.magomedova.73@mail.ru, ²eliza1976@mail.ru

From the History of Relations between the Tabasaran Maisumate and the Neighbouring Domains of Dagestan and Transcaucasia in the Eighteenth and Early Nineteenth Centuries

Abstract

The study of the historical geography of the feudal domains of Dagestan is one of the important areas of Caucasian studies, making it possible to reconstruct the complex political and socio-economic development of the region. During the period under consideration, the territory of the Maisumate was situated at the intersection of the domains inhabited by the peoples of Dagestan and Azerbaijan, which predetermined the multi-ethnic composition of its population, including Tabasarans, Lezgins, and Azerbaijanis. The boundaries of the domain were not static and changed under the influence of both internal conflicts and external pressure from the major powers of Iran, Turkey, and Russia. A key event affecting the administrative and political structure of the region was the earlier division of the unified Maisumate into two parts — the Maisumate proper and the Qadiate — which resulted in the formation of a distinctive system of dual authority. Despite this division, the Maisum, as ruler, retained the functions of supreme administrator, military commander, and judge, relying on the support of beks who governed individual appanages. An analysis of the historical evidence indicates that in the eighteenth and early nineteenth centuries the Tabasaran Maisumate was a typical feudal domain of Dagestan, characterised by a complex social structure and developed agrarian relations based on various forms of land ownership.

This period was an important stage in the evolution of the Tabasaran Maisumate, when both the internal patterns of its socio-political development and the impact of external geopolitical factors became particularly evident.

Keywords:

Tabasaran Maisumate; Tabasaran; Southern Dagestan; Feudal domains of Dagestan; Political relations; Kaitag Utsmiate; Quba Khanate; Derbent Khanate; Dagestan and Transcaucasia; Russian–Tabasaran relations; Eighteenth and early nineteenth centuries.

For citation:

Elmira M. Magomedova, Eliza M. Ozdamirova. From the History of Relations between the Tabasaran Maisumate and the Neighbouring Domains of Dagestan and Transcaucasia in the Eighteenth and Early Nineteenth Centuries. *The Historical Reporter.* 2026. Vol. 60. P. 184–199. DOI: [10.35549/HR.2026.2026.60.006](https://doi.org/10.35549/HR.2026.2026.60.006)

Введение

Историческая наука признает, что одним из ключевых факторов, определявших специфику развития Дагестана, была его политическая раздробленность, выражавшаяся в существовании множества самостоятельных феодальных владений и союзов сельских общин. В этой связи всестороннее исследование их социально-экономического развития и государственно-политического устройства является одной из приоритетных задач кавказоведения¹.

Статья посвящена рассмотрению исторических сведений о Табасаранском майсумстве и определению его территориальных границ

¹ Агларов М.А. Сельская община в Нагорном Дагестане в XVII — начале XIX в. Махачкала: Наука-Дагестан, 2014. 287 с.; Алиев Б.Г., Умаханов М.С.К. Историческая география Дагестана XVII — начала XIX в. Кн. 1. Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 1999. 368 с.

в один из наиболее значимых периодов его существования, а именно в XVIII — начале XIX столетия. Этот хронологический отрезок представляет собой цельный и завершённый этап в истории данного политического образования, когда с наибольшей отчетливостью проявились как внутренние закономерности его социально-экономического развития, так и характер его взаимоотношений с внешним миром, что в конечном итоге привело к изменению политического статуса майсумства и его вхождению в орбиту влияния Российской империи.

Табасаранское майсумство являлось одним из самобытных феодалных владений, располагавшихся на территории Дагестана и занимавших важное стратегическое положение на стыке историко-культурных и политических областей Восточного Кавказа. Географическое положение этого владения предопределило полиэтнический состав его населения, включавшего наряду с табасаранами также лезгин, азербайджанцев и представителей других народностей, что делало майсумство зоной активных межэтнических контактов и взаимовлияний. В рассматриваемый период майсумство граничило с рядом других политических структур — Кайтагским уцмийством, Дербентским ханством, различными союзами сельских общин и владениями северного Азербайджана, что ставило его в центр сложной системы межполитических отношений региона².

Несмотря на то, что история Дагестана издавна привлекала внимание исследователей, многие феодальные владения остались изученными в недостаточной степени. В полной мере это относится и к Табасаранскому майсумству, которое до настоящего времени не становилось предметом специального монографического исследования. Между тем обращение к истории этого владения диктуется не только необходимостью восполнения существующих пробелов в историографии, но и потребностью в реконструкции целостной картины политического и социально-экономического развития всего Дагестанского региона в эпоху позднего Средневековья и начала Нового времени.

В рамках данного исследования предполагается рассмотреть комплекс вопросов, связанных с исторической географией майсумства, уточнением его территории и границ, которые не оставались

² Там же; Гасанов М.Р. Очерки истории Табасарана. Махачкала: Дагучпедгиз, 1994. 252 с.

неизменными, а претерпевали определенную эволюцию под воздействием как внутренних факторов, так и внешнеполитических обстоятельств. Определение границ владения имеет принципиальное значение для понимания масштабов распространения власти майсумов, характера их взаимоотношений с соседями, а также для реконструкции системы землевладения и расселения. Не менее важным представляется анализ тех исторических сведений, которые сохранились в письменных источниках о происхождении и развитии майсумства, об институте майсумской власти и ее эволюции к началу XVIII столетия.

Следует также учитывать, что административно-политическое устройство Табасаранского майсумства имело свои особенности, связанные с тем обстоятельством, что в более ранний период произошел раскол единого владения на две части — собственно майсумство и владение кадиев, что привело к формированию своеобразной системы сосуществования двух правителей при сохранении за майсумом функций верховного администратора и военного предводителя. Подобная организация власти, несомненно, накладывала отпечаток на все стороны жизни владения и должна быть учтена при характеристике его политического положения³.

Таким образом, изучение исторических сведений о Табасаранском майсумстве и определение его границ в XVIII — начале XIX в. представляется важной исследовательской задачей, решение которой позволит не только уточнить отдельные факты региональной истории, но и создать необходимую основу для последующего анализа социально-экономического развития, административного устройства и внешнеполитического положения этого самобытного дагестанского владения на завершающем этапе его самостоятельного существования.

Материалы и методы исследований

На протяжении рассматриваемого периода политическая карта Табасарана и его составных частей претерпевала существенные изменения, обусловленные как внутренними процессами, так и внешнеполитической конъюнктурой. Согласно описанию Ф.Ф. Симоновича,

³ Гасанов М.Р. Очерки истории Табасарана...

«составленному в 1796 г., территория майсумства простиралась от горы Кохма-Даг в междуречье Большого Дарбаха и Гургели. На севере владение граничило с землями уцмия, терекемейцами, кайтагами и каракайтагами, на востоке — с Дербентским владением, на юге — с провинцией Кура, а на западе — с Казыкумыкским владением, причем граница с последним, как и с народом Курали, проходила по труднодоступным горным хребтам»^{4,5}.

При определении западных рубежей Табасаранского майсумства ключевое значение имеет его соседство с Сюргинским союзом сельских обществ. Исторические данные свидетельствуют, что вплоть до 1814 г. магалы Агмергу и Агул-дере, а до 1820 г. и магал Кошан-дере, непосредственно граничившие с Сюргой, входили в состав табасаранских владений и управлялись наследниками местных правителей — кадия и майсума. Последующее подпадение этих магалов под власть Сурхай-хана Казыкумукского и Кюринского опровергает распространённое в литературе утверждение о том, что к концу XVIII в. значительная часть табасаранских аулов находилась под гнетом лакских феодалов. Более точную картину дают показания самих жителей агульских аулов, согласно которым при Кара-Майсуме магал Кошан относился именно к Южному Табасарану. Как явствует из документальных свидетельств, при Сурхай-хане эта территория еще сохраняла принадлежность к Табасарану, и лишь при Аслан-хане, распрившись с майсумом, местные жители добровольно перешли под власть кюринского правителя. Сходная судьба постигла и Ахмарлинский магал: изначально принадлежавший табасаранским майсумам, он затем, желая избавиться от их притеснений, перешел в подданство Арслан-хана Кюринского, а в период управления Гаруна с его согласия вновь вернулся в зависимость от управляющего Табасараном Ибрагим-бека⁶.

Обращение к архивным материалам позволяет существенно конкретизировать представления о том, какие именно аулы находились в зависимости от майсумов и входили в состав их владения. Согласно сохранившимся документальным свидетельствам, магал

⁴ Алиев Б.Г., Умаханов М.С.К. Указ. соч.

⁵ Рамазанов Х.Х., Шихсаидов А.Р. Очерки истории Южного Дагестана. Махачкала: Типография Даг. ФАН СССР, 1964. 278 с.; Алиев Б.Г., Умаханов М.С.К. Указ. соч.

⁶ Берёзин И.Н. Путешествие по Дагестану и Закавказью. Казань: Университетская типография, 1850. С. 75; Берже А. Прикаспийский край // Кавказский календарь на 1857 год. Тифлис, 1856. С. 314.

Этек объединял следующие поселения: Янги-кент /Ружник/ Мирза Абад, Бурганкент, Тинит, Джахдиг, Уджуг, Хюрахъ, Дашлу Кент /Дур-тиль/, Джерах, Гегнах, Чулат, Экендиль, Кандыр /Гензир/, Хурцик, Сыртыч, Мехти-кент, Варта, Имам Кули-кент. Эти аулы составляли магал Этег. В майсумство входили и аулы магала ДЕРЕ-КУР-КЕНТ, Чилих, Нютюх, Экендиль, Зизик, Карчаг, Хулюг. Показательно, что указание автора последней четверти XVIII в. о семидесяти деревнях, входивших в майсумство, находит подтверждение в архивных данных, касающихся южнотабасаранского наибства, которое вплоть до учреждения там российского управления в 1866 г.⁷ находилось под властью майсумов.

Важно подчеркнуть, что приведенный перечень аулов далеко не исчерпывает действительного числа населенных пунктов, входивших в это политическое образование. Весомым аргументом в пользу этого служит обилие развалин разрушенных селений, расположенных вблизи ныне существующих аулов. Так, вблизи с. Сыртыч имеются фундаменты разрушенного села Чуру гьул, около аула Хюржак развалины с. Джарах, вблизи с. Ружник — Кьалачдин гьул, около с. Бурганкент — Ярси гьул, вблизи с. Тинит — ЛитІнарин гьул, Ярки гьул, Седирдин гьул, Кьолачдин гьул и т.д.⁸

Эти археологические свидетельства указывают на то, что в прошлом плотность застройки и заселенность территории были значительно выше.

Определенный интерес представляет и вопрос о происхождении названий некоторых аулов, хотя далеко не все они поддаются убедительной этимологизации. Установлено, например, что аул Ружник (по-табасарански Рижъникк) был основан выходцами из ныне разрушенных селений Кьолабчи и ЛитІнарин-гьул. Согласно преданиям старожилов, аул Тинит ведет свое начало от переселенцев из Сеидрин-гьул, а основателями Хулюга стали жители аула Кьалухъ. Название Бурган-кент (Бургъан-кент) местная традиция связывает с именем некоего амира Бургъана. Что касается аула Мехти-кент, то табасараны именуют его Мечи-гьул, а Хурцик в их устах звучит как Хурцар (или Хурзар) и Хуцал. Особого внимания заслуживает этимология названия с. Сыртыч. Согласно одной из версий, первая

⁷ Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. Тифлис: Тип. главн. упр. наместн. Кавказа, 1866–1904. Т. 12. С. 3

⁸ Гасанов М.Р. Очерки истории Табасарана...

часть названия восходит к топониму Сырт — так именуется известная в исторической литературе гора Карасырт, тогда как окончание «ИчI» может быть истолковано как указание на местоположение «под конец горы». Сами же табасараны называют этот аул не Сыртчар, а СичIар, что, возможно, происходит от слов сачIи или сатIи, т.е. «собравшиеся в одно место», однако время возникновения этого поселения остается неизвестным⁹.

Весьма сложным представляется вопрос о численности населения Табасаранского майсумства ввиду крайней скудости сохранившихся материалов. Средневековые источники ограничиваются лишь общими указаниями на многочисленность жителей Табасарана и высокую плотность заселения его территории. Более конкретные данные появляются лишь в источниках XVIII–XIX вв., согласно которым общая численность населения Табасарана достигала сорока тысяч человек¹⁰.

Резюмируя вышеизложенное, можно с уверенностью утверждать, что Табасаранское майсумство в XVIII — начале XIX в. представляло собой крупное полиэтническое феодальное владение Дагестана, обладавшее четко очерченными границами и обширной территорией. Для него были характерны многочисленные населенные пункты и сравнительно высокая плотность населения, объединявшего различные этнические группы, компактно расселявшиеся в разных частях майсумства. Экономическую основу владения составляло сельскохозяйственное производство, включавшее земледелие, скотоводство и садоводство, что определяло специфику хозяйственного освоения его территории и систему расселения.

Основные занятия населения майсумства. Земледелие с древнейших времен являлось одним из основных занятий населения Дагестана, и Табасаранское майсумство не составляло в этом отношении исключения. В рассматриваемый период наметилась определенная хозяйственная специализация различных зон: равнинная часть и нижнее предгорье все больше ориентировались на производство зерна, тогда как верхнее предгорье и горная местность специализировались на товарной продукции животноводства, что позволяет характеризовать их хозяйство как скотоводческо-зем-

⁹ Там же.

¹⁰ Берёзин И.Н. Путешествие по Дагестану... С. 75; Берже А. Прикаспийский край... С. 314.

ледельческое. Тем не менее в майсумстве хлебопашеством занимались все без исключения хозяйства. Горские крестьяне, даже став по преимуществу скотоводами, стремились иметь клочок собственной пашни, наличие которого символизировало определенное благополучие семьи¹¹.

Характеризуя земледельческий потенциал края, И.Г. Гербер¹² сообщал, «что половина Табасарана, обращенная к Дербенту, имела хорошие деревни, поля, луга и хлебородную землю, тогда как жители горной части располагали скудными пашнями». М.К. Ковалевский и И.Ф. Бларамберг также свидетельствовали, что «местные жители упражняются в хлебопашестве, сеют сарачинское пшено, пшеницу и ячмень, а также разводят в садах плодовые деревья разных пород»¹³. Из земледельческих культур в исследуемое время наибольшее распространение получили пшеница, ячмень, просо, рожь и полба. Позже в майсумстве стали культивировать и кукурузу, проникшую в Дагестан не ранее XVIII в., о чем свидетельствует ее табасаранское название, связанное с хаджем и буквально означающее «пшеница, привезенная из паломничества».

В удельном весе земледелия в экономике различных зон майсумства наблюдались существенные различия. Площадь пахотной земли в равнинной части была значительно больше, чем в горной. Кроме того, природные условия высокогорья, в частности более глубокий снежный покров, способствовали выращиванию здесь преимущественно озимых культур. На недостаточность пахотных земель в горной части майсумства в конце XVIII в. указывали многие путешественники, а С. Броневский несколько позже отмечал, что земля Табасарана большей частью камениста и бесплодна¹⁴.

При освещении данного вопроса представляется целесообразным обратиться к методу реверсивного прогнозирования, позволя-

¹¹ Агларов М.А. Сельская община в Нагорном Дагестане...; Гасанов М.Р. Очерки истории Табасарана...

¹² Гербер И.Г. Описание стран и народов вдоль западного берега Каспийского моря. 1728 г. В кн.: История, география и этнография Дагестана XVIII–XIX вв.: архивные материалы / Под ред. М.О. Косвена, Х.М. Хашаева. М.: Изд-во восточной литературы, 1958. С. 62.

¹³ Ковалевский М.К., Бларамберг И.Ф. Описание Дагестана. 1831 г. В кн.: История, география и этнография Дагестана XVIII–XIX вв.: архивные материалы. М.: Изд-во восточной литературы, 1958. С. 307.

¹⁴ Броневский С.М. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе / Собр. и пополн. С.М. Броневским. М.: Тип. С. Селивановского, 1823. Ч. 1. С. 171.

ющего на основе более поздних архивных материалов XIX в. составить вероятную научно обоснованную оценку состояния пахотных площадей в предшествующий период, поскольку сколько-нибудь значительных изменений в этом отношении по сравнению с XVIII в. не произошло. Согласно статистическим данным, площадь удобной пахотной земли в семнадцати аулах майсумства составляла 3048 десятин¹⁵.

Результаты и обсуждения

Одним из важнейших способов увеличения пашен в майсумстве было создание террас, имеющих в Дагестане глубокие традиции и являющихся показателем высокой земледельческой культуры. Местные жители называли террасы «хутлин кьвасар». В некоторых обществах, где местность была сравнительно ровной, террас было мало, а земли относились к категории богарных, удобных для пашенного земледелия¹⁶.

Система земледелия повсеместно являлась паровой. Земледельцы применяли зяблевую вспашку, ранний пар и занятой пар, причем величина оставляемой под пар земли находилась в прямой зависимости от размера земельной собственности. Малоземельные хозяйства вынуждены были использовать занятой пар, тогда как более обеспеченные землей оставляли ранний или весенний пар, вспахивая его несколько раз: первый раз ранней весной, второй в мае, третий в июне — июле, а осенью засевая озимой пшеницей.

Процесс обмолота зерна в майсумстве имел свою устоявшуюся технологию. В молотильные доски запрягали одного или двух быков, и в ходе этой работы, при провеивании зерна деревянными лопатами, происходил также и отбор семенного материала. Крестьяне старались отбирать зерно для будущих посевов с подветренной стороны образовавшейся кучи, куда ветром отвеивались наиболее крупные и полновесные зерна. С помощью специальных трехзубых деревянных вил отделяли крупную солому от обмолоченного зерна, затем деревянными граблями очищали зерно от мякины, деревянной ло-

¹⁵ См.: Акты, собранные Кавказской археографической комиссией...; Гасанов М.Р. Очерки истории Табасарана...

¹⁶ Азларов М.А. Сельская община в Нагорном Дагестане...; Гасанов М.Р. Очерки истории Табасарана...

патой собирали его в кучу, а оставшуюся мякину сметали метлой. Готовое зерно засыпали в мешки и отвозили домой, где проводили его окончательную очистку, провеивая с помощью круглых деревянных подносов, известных как «тавакI»¹⁷.

Выводы

Помол зерна осуществлялся на водяных мельницах, находившихся как в частной собственности отдельных лиц, так и в совместном владении нескольких хозяев. Разрешение на строительство новой мельницы выдавалось сельским джамаатом. Владельцы мельниц получали плату за помол натурой — зерном: за обмолот одной большой мерки полагалась одна маленькая мерка пшеницы¹⁸.

С окончанием уборки урожая и молотьбы земледельческие работы отнюдь не прекращались. Вслед за сбором урожая наступала пора осеннего сева озимых, проводившегося в сентябре. После этого начинались работы по вывозке на поля навоза, который в течение года накапливался в специальных хранилищах при каждом хозяйстве. Навоз перевозили в плетеных из хвороста сапетках, которые устанавливали на арбы, запряженные парой волов. На участки, недоступные для арб, удобрения доставляли в небольших корзинах на ослах либо переносили женщины. Примечательно, что малоземельные крестьяне продавали навоз более обеспеченным землей общинам, что свидетельствует о развитии элементов товарно-денежных отношений даже в этой сфере¹⁹.

Основу земледельческого производства в аулах майсумства составляло выращивание зерновых культур, прежде всего пшеницы. Почва приморских полей, особенно на орошаемых участках, отличалась исключительным плодородием. Как отмечается в документальных источниках, пшеница, ячмень и просо давали здесь лучшие в крае урожаи²⁰.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Гасанов М.Р. Очерки истории Табасарана...

¹⁹ Агларов М.А. Сельская община в Нагорном Дагестане...; Гасанов М.Р. Очерки истории Табасарана...

²⁰ Гербер И.Г. Описание стран и народов вдоль западного берега Каспийского моря... С. 60–120; Ковалевский М.К., Бларамберг И.Ф. Описание Дагестана... С. 306–312.

Подводя итог рассмотрению исторических сведений о Табасаранском майсумстве в XVIII — начале XIX в., следует отметить, что данный период стал важным этапом в эволюции этого феодального владения, когда отчетливо проявились как внутренние закономерности его социально-политического развития, так и воздействие внешних факторов геополитического характера. Территория майсумства, расположенная на стыке владений народов Дагестана и Азербайджана, представляла собой сложный конгломерат земель с полиэтническим населением, включавшим табасаран, лезгин и азербайджанцев.

Авторский вклад

Оба автора внесли равный вклад в концептуализацию, анализ источников, написание и редактирование статьи.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The authors declares no relevant conflict of interests.

Список литературы / References

1. Агларов М.А. *Сельская община в Нагорном Дагестане в XVII — начале XIX в.: исследование взаимоотношений форм хозяйства, социальных структур и этноса: монография.* Махачкала: Наука-Дагестан, 2014. 287 с.
Aglarov M.A. *A rural community in Mountainous Dagestan in the 17th — early 19th centuries: a study of the relationship between forms of economy, social structures and ethnicity: monograph.* Makhachkala: Nauka-Dagestan, 2014. 287 p. (In Russ.).
2. Алиев Б.Г., Умаханов М.С.К. *Историческая география Дагестана XVII — начала XIX в. Кн. 1.* Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 1999. 368 с.

- Aliiev B. G., Umakhanov M.S.K. *Historical Geography of Dagestan in the 17th — Early 19th Centuries. Book 1*. Makhachkala: Publishing House of the DSC RAS, 1999. 368 p. <https://www.elibrary.ru/rzrtmj> (In Russ.).
3. Алиев Б.Г. *Союзы сельских общин Дагестана в XVIII — первой половине XIX в.* Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 1999. 339 с.
Aliiev B.G. *Unions of Rural Communities of Dagestan in the 18th — First Half of the 19th Centuries*. Makhachkala: Publishing House of the DSC RAS, 1999. <https://www.elibrary.ru/rzrbgd> (In Russ.).
4. Березин И.Н. *Путешествие по Дагестану и Закавказью*. Казань: Университетская типография, 1850. С. 75.
Berezin I.N. *A Journey through Dagestan and Transcaucasia*. Kazan: Printing House of Kazan University, 1850. (In Russ.).
5. Берже А. Прикаспийский край // *Кавказский календарь на 1857 год*. Тифлис: Тип. Гл. упр. наместника Кавказа, 1856. С. 314.
Berzhe A. «The Caspian Region». *Caucasian Calendar for 1857*. Tiflis: Printing House of the Main Directorate of the Viceroy of the Caucasus, 1856. (In Russ.).
6. Броневский С.М. *Новейшие географические и исторические известия о Кавказе / собр. и пополн. С.М. Броневским*. М.: Тип. С. Селивановского, 1823. Ч. 1. 362 с.; Ч. 2. 471 с.
Bronevsky, S. M. *The Latest Geographical and Historical News about the Caucasus*. Compiled and supplemented by S. M. Bronevsky. Moscow: S. Selivanovsky's Printing House, 1823. Part 1, 362 p.; Part 2, 471 p. (In Russ.).
7. Гасанов М.Р. *Очерки истории Табасарана*. Махачкала: Дагучпедгиз, 1994. 252 с.
Gasanov M.R. *Essays on the History of Tabasaran*. Makhachkala: Daguchpedgiz, 1994. 252 p. (In Russ.).
8. Гербер И.Г. Описание стран и народов вдоль западного берега Каспийского моря. 1728 г. В: *История, география и этнография Дагестана XVIII–XIX вв.: архивные материалы / под ред. М.О. Косвена, Х.М. Хашаева*. Москва: Издательство восточной литературы, 1958. С. 60–120.
Gerber I.G. Description of the Countries and Peoples along the Western Shore of the Caspian Sea. 1728. In: *History, Geography, and Ethnography of Dagestan in the 18th–19th Centuries: Archival Materials / ed. by M. O. Kosven, H.M. Khashaev*.

- Moscow: Eastern Literature Publishing House, 1958. P. 60–120. (In Russ.).
9. *Из истории права народов Дагестана: материалы и документы* / сост. А.С. Омаров; Ин-т истории, языка и литературы Даг. ФАН СССР. — Махачкала: Тип. Даг. ФАН СССР, 1968.
From the History of the Law of the Peoples of Dagestan: Materials and Documents. Compiled by A. S. Omarov; edited by G. D. Daniyalov. Makhachkala: Printing House of the Dagestan Branch of the Academy of Sciences of the USSR, 1968. (In Russ.)
 10. *История народов Северного Кавказа с древнейших времен до XVIII в.* / отв. ред. акад. Б.Б. Пиотровский. М.: Наука, 1988.
Piotrovsky B.B., ed. *History of the Peoples of the North Caucasus from Ancient Times to the 18th Century.* Moscow: Nauka, 1988. (In Russ.).
 11. Ковалевский М.К., Бларамберг И.Ф. Описание Дагестана. 1831 г. В кн.: *История, география и этнография Дагестана XVIII–XIX вв.: архивные материалы.* М.: Издательство восточной литературы, 1958. С. 306–312.
Kovalevsky M.K., Blaramberg I.F. Description of Dagestan. 1831. In: *History, Geography, and Ethnography of Dagestan in the 18th–19th Centuries: Archival Materials.* Moscow: Eastern Literature Publishing House, 1958. P. 306–312. (In Russ.).
 12. Ковалевский М.М. *Закон и обычай на Кавказе.* М.: Типография Мамонтова и К°, 1890. Т. 1. 290 с.; Т. 2. 304 с.
Kovalevsky M.M. *Law and Custom in the Caucasus.* Moscow: Mamontov and Co. Printing House, 1890. Vol. 1. 290 p.; Vol. 2. 304 p. (In Russ.).
 13. Рамазанов Х.Х., Шихсаидов А.Р. *Очерки истории Южного Дагестана: материалы к истории народов Дагестана с древнейших времен до начала XX века.* Махачкала: Типография Даг. ФАН СССР, 1964.
Ramazanov H.H., Shikhsaidov A.R. *Essays on the History of Southern Dagestan: Materials on the History of the Peoples of Dagestan from Ancient Times to the Early 20th Century.* Makhachkala: Printing House of the Dagestan FAN USSR, 1964. (In Russ.).
 14. Шихсаидова Р.С. Материалы фонда «Кизлярский комендант» как источник для изучения дагестанозакавказских взаимоотношений в XVIII — начале XIX в. В сб.: *Источниковедение истории досоветского Дагестана.* Махачкала, 1987. С. 16–104.

Shikhsaidova R. S. Materials of the «Kizlyar Commandant» Collection as a Source for the Study of DagestanTranscaucasian Relations in the 18th — Early 19th Centuries. In: *Source Studies of the Histories of PreSoviet Dagestan*. Makhachkala, 1987. P. 16–104. (In Russ.).

Эльмира Магомедовна Магомедова
Elmira M. Magomedova

кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории, ФГБОУ
ВО Дагестанский государственный
педагогический университет
им. Р. Гамзатова,
SPIN-код: 4465-1957,
Orcid: 0009-0001-3993-4738,
AuthorID: 525240

C.Sc. (History), Associate Professor of the
Department of History, Dagestan State
Pedagogical University, ORCID: 0009-
0001-3993-4738,
SPIN-код: 4465-1957,
Orcid: 0009-0001-3993-4738,
AuthorID: 525240

Элиза Мусатовна Оздамирова
Eliza M. Ozdamirova

кандидат исторических наук, доцент
кафедры «Всеобщая история»,
исторический факультет, ФГБОУ ВО
Чеченский государственный университет
им. А.А. Кадырова,
SPIN-код: 6104-0311,
ORCID: 0009-0006-8510-609,
AuthorID: 815993

C.Sc. (History), Associate Professor
of the Department of General History,
Faculty of History,
Kadyrov Chechen State University,
ORCID: 0009-0006-8510-609,
SPIN-код: 6104-0311,
ORCID: 0009-0006-8510-609,
AuthorID: 815993

Поступила в редакцию /
Received
31.03.2026

Поступила после
рецензирования /
Revised
13.05.2026

Принята к публикации /
Accepted
19.06.2026